

зии, но натолкнулся на сопротивление в Азербайджане, Узбекистане. Он встречает сопротивление в Армении, Белоруссии, а также среди народных масс и в Украине. В этом еще раз просматривается закономерность, свойственная тенденциям развития Евразии, единения нерусских народов вокруг России.

Оценивая современную ситуацию в Евразии, известный политолог, депутат Госдумы РФ Н.Нарочницкая подчеркивает, что сегодня Россию, как и 200 лет назад пытаются теснить по тем же самым линиям – Балтика, Черное море, Балканы. Но в то же время все более заметными становятся тенденции сближения с Россией ее вчерашних союзников в Восточной Европе, а также нерусских народов Евразии и ряда государств Азии [2].

В этой связи приобретает важное значение толкование категории «национальный интерес», тем более что на него постоянно покушаются имперские диктаторы глобализма.

Источники и литература

1. За русское Дело. – N 4. – 2005.
2. Крымская правда. – 27 октября. – 2005.

Кухар В.В. кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время проблема типизации и конкретизации форм эволюции общества все более актуализируется. Это вызвано, с одной стороны, попыткой выйти из мирового кризисного состояния, с другой – теоретически осмыслить пути формирования возможностей организации будущего общества.

Решение обозначенной проблемы в не меньшей мере значимо для национальной самоидентификации, как важнейшей ступени к международной и мировой интеграции. Это вполне отвечает национальным интересам Украины и вписывается в парадигму реальных программ её социального развития.

Попытки типизации общества известны с античного времени. Идея идеального государства /общества/ выдвинута еще Платоном. Аристотелю приписывают попытку впервые обосновать идею гражданского общества. Малоизвестный сегодня античный поэт Ямбул идеями коммунистической организации общества стал невольным вдохновителем всех рабских восстаний, до основания потрясших не только Рим, но и разрушивших античную цивилизацию.

Новое дыхание эти идеи обрели, начиная с эпохи Возрождения, у Т. Кампанеллы, Т. Мора, затем в течение трех столетий: усилиями так называемых утопистов, а впоследствии – К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина.

Однако параллельно, начиная с А. Сен - Симона, впервые назвавшего общество индустриальным, формируется идея трех волн цивилизации /оформленная в основном Д. Беллом и О. Тоффлером/ о последовательной смене в истории человечества трех типов общества: аграрного – индустриальным, индустриального – постиндустриальным /по другому: информационным, открытым, техноторонным, коммунистическим, гуманным и т.п./. Предлагаемая статья касается проблем постиндустриального общества.

Цель работы – показать проблемы, реалии, частично перспективы формирования постиндустриального общества, возможные ему альтернативы.

Термин «постиндустриальное общество» родился в США еще в 50-е годы, когда стало ясно, что американский капитализм середины столетия во многом отличается от индустриального капитализма, существовавшего до великого кризиса 1929-1933 годов. Примечательно, что первоначально постиндустриальное общество рассматривалось в рационалистических понятиях линейного прогресса, экономического роста, повышения благосостояния и технизации труда, вследствие чего сокращается рабочее время и увеличивается, соответственно, свободное. Вместе с тем уже в конце 50-х годов Рисман поставил под сомнение целесообразность безграничного роста благосостояния, отметив, что среди молодых американцев из «верхнего среднего класса» постепенно падает престиж обладания теми или иными вещами, то есть собственностью.

С конца 60-х годов термин «постиндустриальное общество» наполняется новым содержанием. Ученые выделяют такие его черты, как массовое распространение творческого, интеллектуального труда, качественно возросший объем научного знания и информации, применяемой в производстве, преобладание в структуре экономики сферы услуг, науки, образования, культуры над промышленностью и сельским хозяйством по доле в ВВП и числу занятых, изменение социальной структуры. О. Тоффлер на этом основании назвал явление информационным обществом.

В традиционном аграрном обществе основная задача состояла в обеспечении населения элементарными средствами к существованию. Поэтому усилия были сосредоточены в сельском хозяйстве, в производстве продовольствия.

В пришедшем на смену индустриальном обществе эта проблема ушла на второй план. В развитых странах 5–6% населения, занятые в сельском хозяйстве обеспечивали продовольствием все общество. На первый план выдвинулась промышленность. В ней была занята основная масса людей. Общество развивалось по пути накопления материальных благ.

Следующий этап связан с переходом от индустриального к сервисному обществу. Для осуществления технологических инноваций решающее значение приобретает теоретическое знание. Объемы этого знания становятся столь большими, что обеспечивают качественный скачок. Чрезвычайно развитые средства коммуникации обеспечивают свободное распространение знания, что дает возможность говорить о качественно новом типе общества.

В XIX и вплоть до середины XX века коммуникации существовали в двух различных формах. Первая - это почта, газеты, журналы и книги, то есть средства, которые печатались на бумаге и распространялись методами физической транспортировки или хранились в библиотеках. Вторая – это телеграф, телефон, радио и телевидение; здесь закодированные сообщения или речь передавались средствами радиосигналов или по кабельной связи от человека к человеку. Сейчас технологии, некогда существовавшие в разных областях применения, стирают эти различия, так что потребители информации получают в свое распоряжение множество альтернативных средств, что порождает и ряд сложных проблем с точки зрения законодателей.

В дело с неизбежностью вовлекаются мощные частные интересы. Точно так же, как замена угля нефтью и конкуренция между грузовым автотранспортом, железными дорогами и газопроводами привели к существенным изменениям в распределении корпоративной власти, в структурах занятости, в профсоюзах, географическом расположении предприятий и тому подобном, так и колоссальные изменения, происходящие в коммуникационной технологии, затрагивают отрасли промышленности, связанные с коммуникациями.

В самом общем плане здесь можно выделить 5 проблем.

1. Слияние телефонных и компьютерных систем, телекоммуникаций и обработки информации в одну модель. С этим связан вопрос будет ли передача информации осуществляться преимущественно через телефонную связь или возникнет какая-либо иная независимая система передачи данных; какова будет относительная доля микроволновых станций, спутников связи и коаксиального кабеля в качестве каналов передачи.

2. Замена бумаги электронными средствами, включая электронные банковские услуги вместо использования чеков, электронную почту, передачу газетной и журнальной информации факсимильными средствами и дистанционное копирование документов.

3. Расширение телевизионной службы через кабельные системы со множеством каналов и специализированными услугами, что позволит осуществлять прямую связь с домашними терминалами потребителей. Транспорт будет заменен телекоммуникациями с использованием видеопланов и систем внутреннего телевидения.

4. Реорганизация хранения информации и систем её запроса на базе компьютеров в интерактивную информационную сеть, доступную только для исследовательских групп; прямое получение информации из банков данных через библиотечные и домашние терминалы.

5. Расширение системы образования на базе компьютерного обучения, использование спутниковой связи для сельских местностей, особо в слабо развитых странах; использование видеодисков как для развлечений, так и для домашнего образования.

Технологически коммуникации и обработка информации сливаются в единую модель, получившую название КОМПЬЮНИКАЦИЯ. По мере того как компьютеры все шире используются в коммуникационных сетях в качестве коммутирующих систем, а средства электронной коммуникации становятся неотъемлемыми элементами в компьютерной обработке данных, различия между обработкой информации и коммуникацией исчезают. Основные проблемы здесь – правовые и экономические, и основной вопрос – должна ли эта новая область подлежать государственному регулированию или ей лучше развиваться в условиях свободной конкуренции.

Самый же важный вопрос – политический. Информация в постиндустриальную эпоху – это власть. Доступ к информации есть условие свободы. Из этого прямо вытекают проблемы законодательного характера (Панарин А.С.).

Нельзя рассматривать постиндустриальное общество как новую ступень в технической сфере. Меняется и сам человек. Труд не всегда является для него жизненной необходимостью. По-

стиндустриализация связана с превращением процесса труда, по крайней мере, для заметной части общества, в разновидность творческой деятельности, в средство самореализации и с преодолением некоторых присущих индустриальному обществу форм отчуждения. Вместе с тем постиндустриальное общество – это общество постэкономическое, поскольку в перспективе в нем преодолевается господство экономики (производство материальных благ) над людьми и основной формой жизнедеятельности становится развитие человеческих способностей.

Становление постиндустриального общества представляет собой глубочайшую социальную, экономическую, технологическую и духовную революцию. Её ядром, сердцевиной, является, в свою очередь, становление нового социального типа человека и характера общественных отношений. Этот тип можно определить как «богатую индивидуальность», «многомерного человека». Если еще 30–50 лет назад жизненный путь человека и круг его общественных связей определялись в первую очередь тем, к какому классу или социальному слою он принадлежит, и лишь во вторую – его личными способностями, то «многомерный человек» реально может выбирать между работой по найму и собственным бизнесом, между различными способностями самовыражения и материальным успехом. Это значит, что человек может выбирать и строить по своему усмотрению и те отношения, в которых он вступает с другими людьми. Они все меньше и меньше слепо господствуют над ними, как это было в эпоху индустриального капитализма. Именно с таким изменением связан наблюдаемый ныне в развитых странах «рыночный ренессанс».

За рыночным ренессансом в действительности стоит колоссальное развитие нерыночной сферы – системы социально защиты, образования, здравоохранения, культуры и, что очень важно, домашнего труда по воспитанию, «производству» человеком самого себя и своих детей, труда непосредственного общения. Характерной чертой складывающегося постиндустриального общества становится двухэтажная, двухсекторная экономика, состоящая из сектора производства материальных благ и услуг, который контролируется рынком, и сектора «производства человека», где осуществляется накопление человеческого капитала и, по существу, не остается места рыночным отношениям. При чем развитые сферы «производства человека» все больше определяет развитие и структуру рынка, динамизм экономики и конкурентоспособность стран в мире. При этом «производство человека» все меньше является прерогативой государства и все больше самого гражданского общества: органов местного самоуправления, общественных организаций, наконец, самих граждан. Интеллектуальная способность «многомерного человека» постиндустриального общества складывается в результате огромных затрат труда по воспитанию детей в семье, расходов государства, частных фондов и самих граждан на образование, собственных усилий детей, а потом студентов по освоению знаний и ценностей культуры, общих – государственных, частных и коллективных затрат на поддержание и развитие культуры и искусства, затрат времени людей по освоению достижений культуры. Наконец, в интеллектуальной собственности воплощаются затраты времени и усилия человека по поддержке своей «спортивной формы» – своего здоровья, работоспособности, не говоря уже о совокупных расходах на охрану и восстановление окружающей среды. Уже в 1985 году величина «человеческого капитала» Америки в несколько раз превышала сумму всех активов американских корпораций. Такое сопоставление говорит само за себя.

Легкость накопления и передачи информации в эпоху постиндустриализации порождает свои проблемы. Так становится все более очевидной угроза полицейского и политического наблюдения за индивидами с использованием изоцированной информационной техники. Как писал бывший сенатор С. Эрвин в обзоре по использованию компьютерных банков данных федеральным агентствам, «подкомитет обнаружил многочисленные случаи того, как агентства начали с весьма благих целей, а затем заходили столь далеко за пределы необходимого, что неприкосновенность частной сферы жизни и конституционные права индивидов оказывались под угрозой уже в силу самого существования досье на них ... Наиболее важным открытием было установление факта чрезвычайного большого количества правительственных банков данных с громадными досье практически на каждого жителя страны. 54 агентства, предоставивших информацию на этот счет, доложили о существовании 858 банков данных, содержащих 1,25 миллиарда записей индивидов».

Все это подтверждает следующий факт, когда какое-либо агентство, обладающее властью, устанавливает бюрократические нормы и стремится во что бы то ни стало насаждать их, создается угроза злоупотреблений. Другой не менее важный момент заключается в том, что контроль над информацией чаще всего выливается в злоупотребления, начиная с сокрытия информации и кончая её незаконным обнародованием. Дабы предотвратить эти злоупотребления, необходимы институциональные ограничения, прежде всего в сфере информации.

В постиндустриальном обществе для самовыражения и самоутверждения человека велико значение политики, административно-общественного самоуправления – прямой («партисипаторной») демократии, которая расширяет общественные связи человека и тем самым возможности для проявления им творческой инициативы.

Западная общественная мысль в 80-е годы пришла к тому же выводу, к которому в свое время пришел ... Карл Маркс в первом черновом варианте «Капитала»: культура, наука, информация – всеобщее достояние. Как только их «запускают» в производство, то есть используют как производственную силу, они становятся подлинно всеобщей собственностью. «В классической и марксовской экономической теории капитал мыслится как «воплощенный труд», но знание нельзя интерпретировать в том же ключе, – писал Д. Белл, – главное состоит в том, что знание, как систематизированная теория является коллективным достоянием. Ни отдельное лицо, ни отдельная группа работников, ни корпорация не могут монополизировать или защитить патентом творческое знание, или извлечь из него уникальное производственное преимущество. Оно является общественной собственностью интеллектуального мира».

С точки зрения мирового постиндустриального состояния интересно рассмотреть его весьма контрастное положение в Украине: явные тенденции к постиндустриализации в развитых странах и вступление Украины в позднюю стадию индустриального развития, на фоне интенсивного наращивания её рыночных структур.

То есть, в то время, когда мы усиленно стремимся к рыночной организации, в развитых странах большая часть общественных отношений переходит в нерыночную сферу, сферу рекреации человека.

Выводы. Коррективы в курсе страны сегодня возможны в двух стратегических направлениях: резком подъеме производительности и экономии труда, особенно продуктивности аграрного производства, и решительном повороте экономики и политики лицом к человеку.

Без производства достаточного количества материальных благ / за счет производительности труда/ идущий процесс увеличения социальных выплат /пенсий, зарплаты и др./ станет более, чем популистским, за который в дальнейшем придется платить.

Если сегодня не принять меры к росту производительности труда и экономики, то увеличение социальных выплат выльется либо в очередную инфляцию, либо в либерализацию цен, которая вымоет у населения не только новую прибавку, но и все предшествующие – в бытность прежнего правительства. Оба исхода ведут к одному и тому же результату, перекрывающему путь не только в Европу, но и частично в Азию.

В какой то мере в этом можно сослаться на пример Китая. Если перед распадом СССР он почти на порядок уступал Украине по уровню жизни населения, то сегодня Китай ставит вполне реальную цель в ближайшее время достичь среднемесячной оплаты труда 1000 долларов. Это уже в плотную подходит к лучшим мировым стандартам. Её рост обеспечивается самыми высокими и устойчивыми темпами роста экономики и производительности труда. В Украине этот показатель, по крайней мере, в 5–6 раз ниже.

Чтобы не отстать, требуется до конца последовательно «выработать ресурс» нынешнего позднеиндустриального пути за счет частично сохранившегося индустриального потенциала еще советского периода, накапливая в тоже время силы и средства для прорыва в постиндустриальную эпоху.

Необходимо также учесть, что переход общества в постиндустриальное состояние окажется фактически намного сложнее, чем он нам сегодня представляется. Это связано с тем, что в истории человечества завершается не только цикл индустриального развития, длящегося ориентировочно последнюю четверть второго тысячелетия, но и период цивилизационного развития, длительность которого составляет по крайней мере последние 5-6 тысяч лет. В нашей истории наступила эпоха перехода цивилизации в постцивилизацию.

Источники и литература

1. Панарин А.С. Альтернативно ли «Альтернативное общество?» – М.: Знание, 1987. – 64с. (Новое в жизни, науке и технике).
2. Белл Даниэл. Прихід постіндустріального суспільства // Сучасна зарубіжна соціальна філософія. – К.: Либідь, 1996.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Политиздат, 1986.
4. Красильщиков В. Ориентиры грядущего в постиндустриальном обществе // Общественные науки и современность. – №2. – 1993.

5. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Политиздат, 1986.
6. Кухар В. Социальная организация цивилизованного общества // Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. -Симферополь: ТНУ, 2000.

Кузьмин П.В. кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ КАК СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развитие современных обществ и государств протекает в условиях глобализационных процессов, которые оказывают перманентное, многостороннее и противоречивое воздействие на всю совокупность общественных отношений национальных государств. Это воздействие касается и политической деятельности, сущностью которой являются целенаправленные действия ее субъектов по социальному конструированию и управлению общественными отношениями, по артикулированию и агрегированию групповых интересов в целях развития социальной системы и сохранение ее целостности. Глобализация, а также политика глобализма, осуществляемая наиболее развитыми западными государствами, предъявляет новые требования к правящим элитам, ответственным перед своими народами и странами за эффективное управление, обеспечение безопасности и сохранение суверенитета национальных государств. Неспособность национальных элит выполнять эти ключевые функции может иметь тяжелые последствия для обществ и государств, вплоть до вытеснения их на обочину современной цивилизации, лишения суверенного развития. Поэтому выяснение роли деятельности национальных элит в глобализирующемся мире является актуальной в теоретическом и политико-практическом отношениях.

Отметим, что, несмотря на большое число публикаций по проблеме глобализации, лишь небольшая их часть посвящена исследованию роли национальных элит в условиях протекающих глобализационных процессов.

Достойное место среди них занимают труды замечательного российского философа и политолога А.С.Панарина, который одним из первых исследовал глобализацию на современной фазе ее развития, показал, что в глобализирующемся мире применяются новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет, раскрыл природу и динамику формирования глобальной власти, отличающейся от традиционной формы принципиально новыми процедурами дистанционного воздействия и латентными формами проявления [4].

Ученый правомерно указывает, что «эпоха глобализма поставила национальные элиты в некоторое промежуточное положение: между собственным народом и международными центрами власти. Причем вектор изменений совершенно определен: по мере нарастания тенденций глобализации национальные, политические и экономические элиты все меньше прислушиваются к голосу своих избирателей и все больше связывают себя принятыми за спиной народов решениями нового интернационала» [5, с.7]. На этом основании происходит кризис цивилизации, вызванный разрывом социального консенсуса, связывающего низы и верхи общества и обязывающего обе стороны к законопослушному, цивилизованному поведению [5, с.341].

Н.Н. Моисеев также отмечает противоречивость процесса глобализации, прогнозирует утверждение «нового планетарного тоталитаризма» усилиями стран «золотого миллиарда», возглавляемых США [3,с.89-92]. Развитие событий в недалеком прошлом в Персидском заливе, Югославии, Афганистане, сегодня в Ираке, угрозы в адрес Кубы, Республики Беларусь, Северной Кореи, откачивание капиталов, ресурсов, талантов из развивающихся стран и т.п. – составляющие компоненты глобалистской политики США и их союзников, выражение «нового тоталитаризма».

Плодотворным, для выяснения сформулированной в названии статьи проблемы, является положение Н.Н. Моисеева о том, что в современном мире правящая элита, которую вознесла на верхнюю ступень соответствующая базовая группа, постепенно приобретает (а иногда и заранее имеет) собственные интересы и цели, с определенного времени начинает жить собственной жизнью [3,с.13]. Российский ученый подчеркивает, что современное общество не может быть стабильным, если управление им осуществляется на низком уровне компетентности, если правящая элита непатриотична, безответственна [3, с.17–21,27,87].

Ю.В. Ткачук, исследуя роль институтов и механизмов надгосударственного влияния в условиях глобализации, делает вывод, что одной из основных проблем, связанных с глобализацией в будущем, является поиск норм и институтов, которые могли бы обеспечить более эффективное